

Только что обласканный им Омега — всё его тело по-прежнему было усеяно жалкими, красноречивыми отметинами, каждая пядь кожи пропитана его феромонами, — даже не успел слезть с его постели.

И вот уже холодно отворачивается, бросая слова о том, что хочет уйти. Почти что откровенный вызов Альфе.

Губы Фу Юя сжались в тонкую линию. Ни слова не произнеся, он поднялся, оделся и вышел из комнаты.

Омега часто упрекают в капризности и вздорности, в том, что они меняются, как погода в апреле, — сегодня одно, завтра другое. Но Бай Юй считал, что в их отношениях тем, кто чаще всего меняет лицо без предупреждения, был вовсе не он.

Его кости словно рассыпались — тело ныло и ломало. Он спокойно улёгся обратно, не желая гадать, что на этот раз творится в голове Фу Юя.

Ничего нового: он помог ему пережить течку, а тот всё равно просит ключ — явно собирается сбежать. У Альфы снова взыграли его хрупкое самолюбие и мнимая «власть», вот и злится.

Иногда Бай Юй всерьёз сомневался, есть ли между Альфами и дикими зверями разница — или всё отличие лишь в тонком слое кожи.

Зато без Фу Юя рядом он мог наконец-то выдохнуть. Не нужно бояться, что посреди ночи его разбудят.

Способность наброситься даже на спящего... это уже не просто чрезмерность — это откровенное извращение.

Когда-то он позволял Фу Юю ночевать у себя, спасая от притеснений братьев и сестёр. И как тогда не заметил, что в нём скрывается маленький извращенец?

Несколько дней подряд Фу Юй не появлялся. Скучая без дела, Бай Юй включил на терминале новостной канал — и увидел того самого Альфу, который всего пару дней назад по-детски хлопнул дверь. Теперь он стоял перед камерой в безупречно сидящей военной форме, серьёзный, собранный, дающий интервью федеральному журналисту: молодой, красивый, с идеальной улыбкой.

Новая звезда среди Альф нового поколения, самый молодой полковник в армии Федерации, фаворит господина Президента и генерала Уильяма — будущий глава военного ведомства.

Та самая форма ещё несколько дней назад была измята и зажата под его телом, перепачкана Бог знает чем; даже терпеливый домашний робот, стирая её, несколько раз выдавал сбой программы от перегрузки.

Бай Юй не мог постичь, как у него хватает наглости надевать её после этого.

Уши его пылали. Глубоко вдохнув, он с каменным лицом переключил канал.

После течки Омеге полагается находиться рядом с Альфой, чтобы тот продолжал успокаивать его феромонами. Но Фу Юй дал слишком много. Настолько, что Бай Юй не только не нуждался в утешении — наоборот, от избытка чужого запаха его раздражение доходило до того, что хотелось схватить молоток и проломить Фу Юю голову.

Он пролежал ещё пару дней. Измученное, ватное тело постепенно пришло в норму, он снова мог ходить без боли. Но запах Фу Юя всё ещё окутывал его с головы до ног — густой, тяжёлый, настолько пропитавший кожу, что даже кончики пальцев казались алыми от него.

Любой Альфа или Омега с исправным обонянием учуял бы на нём этот пронзительный, тревожащий аромат — яркое клеймо чужого Альфы.

Даже Бета, обычно нечувствительные к феромонам, заметили бы неладное.

Ирония заключалась в том, что Бай Юй много лет принимал подавляющие препараты, угнетая железы; это сказалось на его организме, и к феромонам он был не так восприимчив. Потому без всякого стыда, не осознавая, насколько пропитан чужим запахом, он спустился вниз.

Внизу мгновенно стало тихо.

Эти несколько дней Фу Юй не возвращался, а Бай Юй почти не выходил из комнаты — еду приносил домашний робот. Старый управляющий и несколько бета-телохранителей, изнывая от скуки, сидели внизу, играя в маджонг. Стоило Бай Юю появиться, как звон костяшек оборвался — и почти сразу они уловили едва уловимую, но слишком очевидную перемену в его запахе.

Они переглянулись. Управляющий долго мучился, скорбно вздыхал, прежде чем выдавить:

— Пятый молодой господин... э-э... госпожа...

У Бай Юй дёрнулось веко. Он прошёл мимо них к выходу и, сдерживая вспыхнувший гнев, холодно бросил:

— Не смейте идти за мной.

И с грохотом захлопнул дверь.

Бай Юй собирался заглянуть в знакомую ювелирную лавку — расспросить своих людей о текущей ситуации.

Если он в ближайшее время не избавится от этого проклятого браслета на щиколотке, то однажды и правда не сдержится и пристрелит Фу Юя.

На Центральной звезде каждый клочок земли стоил состояния. Покойный старый сенатор Бай при жизни был человеком уважаемым, и роскошное поместье семьи Бай располагалось на Пятой авеню — в самом сердце столицы. Район отличался безупречной инфраструктурой: в соседнем квартале можно было купить почти любую редкость. Их соседями были либо аристократы Федерации, либо высокопоставленные чиновники и политики.

Вот почему раньше Бай Юй не любил выходить из дома — слишком велика вероятность

наткнуться на странных людей.

И, разумеется, стоило подумать — как один из них тут же объявился.

Он только свернул с Пятой авеню в соседний квартал, как рядом плавно остановилась машина, и из неё донёлся знакомый голос:

— Бай?

Бай Юй решил сделать вид, что это ему показалось. Не меняя выражения лица, он прошёл мимо, глядя прямо перед собой. Машина упрямо поехала следом и перегородила ему путь.

Тан Сюй выглядел почти обиженным:

— Я так долго тебя искал. Нигде не мог найти.

Бай Юю пришлось остановиться. Голос его был ровным:

— В следующий раз обратись в федеральную полицию с заявлением о пропаже человека.

Тан Сюй поперхнулся ответом, открыл дверцу и вышел из машины — и тут же замер.

До него дошёл тяжёлый запах феромонов.

Этот аромат был пропитан пугающей, яростной собственнической силой — он ощетинивался, агрессивно отталкивая любого другого Альфу. Несмотря на довольно высокий ранг, Тан Сюй невольно отступил на полшага и нахмурился от дискомфорта.

Он был выше Бай Юя. Стоило опустить взгляд — и он увидел: губы Бай Юя были ненормально красными, уголки глаз всё ещё подёрнуты алым. На его бледном лице это выглядело слишком заметно, слишком откровенно — тонкий намёк на то, как с ним обращались. И всё же сам Бай Юй, проживший более десяти лет как Альфа, к подобным деталям был удивительно нечувствителен, ничего не замечая.

Из-под чуть отросших волос открывалась длинная, белоснежная шея. В том месте, где к коже прилегал пластырь над железой, угадывались следы — вокруг тянулись ряды укусов, глубоких и поверхностных, словно Альфа, потеряв контроль, прижимал его к себе и снова и снова вонзал зубы.

Такого прекрасного Омегу... бесстыже, не щадя, присваивали.

Кислая, жгучая ревность вспыхнула в груди. Тан Сюй незаметно стиснул зубы, но улыбку сохранил:

— ...Неудивительно, что Фу внезапно взял отпуск на неделю.

— Вот как, — спокойно отозвался Бай Юй. — А я-то подумал, что военное ведомство наконец распустили.

Тан Сюй пошёл рядом с ним, долго всматриваясь, и тихо произнёс:

— Я знаю, ты наверняка был вынужден... Всё-таки Фу — убийца твоего отца.

Два года назад у президента внезапно обострилась генетическая болезнь. Пока он проходил

лечение в больнице, старый сенатор Бай вступил в сговор с президентским секретарём и несколькими сенаторами, пытаясь перехватить контроль над парламентом.

Но этот замысел разрушил его приёмный сын, который тогда ещё носил имя Бай Юй. Фу Юй, неизвестно когда покинувший хаотичный фронт Седьмой звёздной системы, тайно вернулся, подавил мятеж и собственноручно отправил сенатора Бая в тюрьму, одновременно освободив президента и двух генералов.

Вскоре пришла новость о самоубийстве сенатора в камере.

А затем началась поочерёдная расправа над семьёй Бай...

Фу Юй был не только убийцей отца — он уничтожил весь род. Кровная вражда, глубже некуда.

Тан Сюй не верил, что в таких обстоятельствах Бай Юй мог быть с ним по собственной воле.

Бай Юй удивлённо покосился на него.

Он-то ожидал более изящной попытки посеять раздор.

В голосе Альфы сквозила ревность, которую тот сам не осознавал, но слова звучали искренне:

— К тому же он совсем не образцовый Альфа. Пытаться спрятать тебя, изолировать от всех... Федерация чтит свободу и права человека. Ни одному Альфе не позволено контролировать Омегу. Даже если ты меня не любишь, я всё равно хочу тебе помочь.

Его тон стал ещё мягче, почти благоговейным — как у красивого рыцаря, вступающего за обиженного. Говоря это, он приблизился и попытался положить руку Бай Юю на плечо, незаметно выпуская свои феромоны, чтобы окутать его и перебить раздражающий запах другого.

Но несколько дней назад Фу Юй вжимал Бай Юя в каждый угол комнаты, раз за разом прокалывая железу, ставя метки. Его тело признало только его феромоны и отвергло любые чужие.

Чувствительная железа отреагировала раньше, чем сам Бай Юй. В затылке болезненно кольнуло, словно пульс ударил под кожей. Он хотел отступить, но в этот момент чья-то рука обвила его за плечи, резко дёрнула назад — и спина врезалась в знакомую грудь.

Где-то поодаль несколько бета-телохранителей, следивших издалека, поспешно опустили коммуникаторы и вытерли пот со лба.

А рядом, словно возникнув из ниоткуда, стоял Фу Юй.

Уголки его губ изогнулись в лёгкой улыбке, но в глазах, устремлённых на Тан Сюя, не было ни капли тепла — только холодная, хищная агрессия.

— О чём вы говорите, что нужно стоять так близко? — тихо произнёс он. — Расскажите и мне.